Крестный путь матери Марии (монография)

Истинно говорю вам: если пшеничное зерно,
пав в землю, не умрет, то останется одно;
а если умрет, то принесет много плода...

(Евангелие от Иоанна, гл. 12, ст. 24)

Лиза Пиленко родилась 20 декабря 1891 года в Риге (в то время Латвия являлась частью России). Вскоре семья переехала в Анапу; а в 1906 году, после внезапной смерти отца, - в Петербург.

У Лизы было много друзей. Одной такой дружбой она гордилась долгие годы. Ей было пять лет, когда Константин Петрович Победоносцев □ обер-прокурор Священного Синода - впервые увидел ее у бабушки, которая жила напротив его квартиры и с которой у них была старинная дружба. Победоносцев очень любил детей и умел, как редко кто из взрослых, понимать их. Когда Лиза жила в Анапе, они переписывались. Пока девочка была маленькой, письма были попроще; но со временем они стали более серьезными и нравоучительными. В одном из писем Победоносцев писал: □¢□□□□ я, что ты хорошо учишься. Но, друг мой, это не главное. Важнее - сохранить душу высокую и чистую, способную понять все прекрасное А□ Позже Елизавета Юрьевна вспоминала: минуты детских неприятностей и огорчений я садилась писать Константину Петровичу, и мои письма к нему были самым искренним изложением моей детской философии ☀ Помню, взрослые удивлялись: зачем Победоносцев переписывается с маленькой девочкой? У меня на это был точный ответ: потому что мы друзья”.

Начало двадцатого столетия для России выдалось трудным: вначале Японская война, потом вооруженное восстание 1905 года, студенческие волнения. □□ моей душе началась большая борьба, - вспоминала Елизавета Юрьевна. - С одной стороны, отец, защищавший революционно настроенную и казавшуюся мне симпатичною молодежь; а с другой - письма Победоносцева А□ И Лиза решила выяснить все у самого Константина Петровича. Не без волнения она пришла к нему и задала один единственный вопрос: □✂□□ есть истина? А□ И старый друг понял, какие сомнения мучают девушку и делается в ее душе.

□□□□□□ мой друг Лизонька! Истина в любви. Правда, многие думают, что истина состоит в любви к дальнему. Но это не так. Если бы каждый любил своего ближнего, находящегося около него, то любовь к дальнему была бы не нужна. Так и в делах: дальние и большие дела - не дела вовсе. Настоящие дела - ближние, малые, незаметные. Подвиг всегда незаметен. Подвиг не в позе, а в самопожертвовании, в скромности...”.

Таков был ответ Победоносцева. Но в тот момент он не удовлетворил мятущуюся душу девушки.

В Петербурге, как и во многих крупных городах России, в то время зарождалось движение, которое позднее было названо □ усским религиозным и интеллектуальным

возрождением А□ Участвуя в нем, прогрессивно мыслящая Лиза Пиленко стремитс постичь истину и выразить себя. Она увлекается поэзией, начинает писать стихи. Заводит дружбу с Анной Ахматовой, бывает в гостях у Михаила Волошина, долгое время переписывается с Александром Блоком. Ей поэт посвятил стихотворение «Когда Вы стоите на моем пути, такая живая, такая красивая...».

А в восемнадцать лет она выходит замуж за Дмитрия Кузьмина-Караваева, молодого юриста, тоже увлекавшегося литературой.

Со временем Лиза начинает понимать суетность и никчемность литературно-философских диспутов. Богемные литературные собрания отходят на второй план, молодая женщина продолжает свой путь в поисках веры. По благословению правящего митрополита Петербургского она - первая женщина - посещает богословские курсы при Духовной академии, по окончании которых успешно сдает экзамены.

Вскоре она разводится с мужем. Стремясь быть □□□□□ к земле А□ она оставляе Петербург и вместе с матерью и любимым человеком уезжает в Анапу, в свое имение. Здесь 18 октября 1913 года у нее родилась дочь Гаяна (что означает «земная»).

Жизнь в Анапе потекла более спокойно и размеренно, чем в Петербурге. Здесь Елизавета продолжает писать стихи и осмысливать свою прошлую жизнь...

Первая Мировая война положила конец ее тихой, приближенной □□ земле А жизн Ушел на фронт и пропал без вести ее любимый...

Когда разразилась революция, Лиза примкнула к партии социалистов-революционеров. Идеалистические взгляды эсеров, пытавшихся соединить западную демократию с русским народничеством, в тот момент были ближе всего ее настроениям.

В 1918 году, в разгар гражданской войны, в Анапе возникает неразбериха с властью (город несколько раз переходит из рук в руки враждующих между собой сторон). А жизненные проблемы остаются. Поэтому, когда начинаются выборы в Городскую Думу, Елизавета Юрьевна принимает в них активное участие. И ее выбирают членом муниципального совета - ответственной за образование и медицину. Вскоре обстоятельства складываются так, что она становится городским головой. Теперь ей приходится искать выход из самых невероятных ситуаций, которые возникают в связи с трудностями гражданской войны и постоянной сменой власти. Так, отстаивая при большевиках порядок в городе, она бесстрашно противостояла матросам-красноармейцам, спасая культурные ценности. Когда же Анапу захватили белые, Елизавету Юрьевну обвинили в сотрудничестве с местными Советами. Дело было передано в военный трибунал. К счастью, все обошлось двумя неделями домашнего ареста. На благополучный исход судебного дела во многом повлиял Даниил Ермолаевич Скобцов, видный деятель кубанского казачьего движения. Вскоре после суда Елизавета Юрьевна и Даниил Ермолаевич повенчались.

После победы большевиков в гражданской войне в жизни Елизаветы следует череда переездов: Грузия, Константинополь, Сербия и, наконец, Париж... За это время у нее родились сын Юрий и дочь Настя.

Зимой 1925 □□□ годов маленькая Настя тяжело заболела. Елизавета Юрьевна не отходит от постели умирающей дочери. До нас дошли портреты девочки, сделанные матерью и датированные буквально по часам. И стихи:

Кто я, Господи? Лишь самозванка,
Расточающая благодать.
Каждая царапинка и ранка
В мире говорит мне, что я мать.

7 марта 1926 года Настя скончалась. Смерть девочки потрясла Елизавету Юрьевну. В своих воспоминаниях она пишет: □□□□□ лет я не знала, что такое раскаянье, а сейчас ужасаюсь ничтожеству своему... Рядом с Настей я чувствовала, как всю жизнь душа по переулочкам бродила, и сейчас хочу настоящего и очищенного пути - не во имя веры в жизнь, а чтобы оправдать, понять и принять смерть. О чем и как ни думай, большего не создать, чем три слова: □□□□□□ друг друга А□ Только любить нужно до конца и бе исключения, и тогда все оправдано и вся жизнь освящена, а иначе мерзость и тяжесть ☠ А Эти строки можно считать поворотными в жизни Елизаветы Юрьевн началом того пути, к которому она так долго внутренне готовилась: без остатка отдать себя ближним.

Во Франции семье Скобцовых, как и большинству русских эмигрантов, пришлось нелегко: Даниил Ермолаевич устроился шофером такси, а Елизавета Юрьевна выполняла всевозможные работы на квартирах у эмигрантов: убирала комнаты, дезинфицировала стены, выводила тараканов. Естественно, что такая примитивная работа не могла удовлетворить ее широкую натуру. Поэтому она начинает участвовать в собраниях Р усского Студенческого Христианского Движения (Р СХД) и быст заслуживает там всеобщее признание. В 1926 году Елизавета Юрьевна посещает богословские курсы на Сергиевском подворье в Париже, а с 1930 года она - разъездной секретарь Р СХД. При ее содействии были открыты приходская школа, миссионерские, лекторские курсы, а также курсы псаломщиков. Начал издаваться журнал. В эти годы она сближается с протоиереем Сергием Булгаковым, которого впоследствии считала своим духовным отцом.

Далее следует еще одно потрясение. Умирает ее старшая дочь Гаяна (она вышла замуж за советского гражданина, уехала с ним в СССР и там заразилась сыпным тифом).

В 1932 году Елизавета Юрьевна решает принять монашество. С тем, чтобы более самоотверженно служить Богу и ближним. Каноническое право, как выяснилось, не препятствует этому. Оно допускает развод в случае, если хоть один из супругов желает вступить в монашескую жизнь. И на этом основании митрополит решил дать супругам церковный развод. Но при условии, что и муж даст свое согласие. Даниил Ермолаевич сначала отнесся к намерению супруги отрицательно, но в конце концов согласился…

И 7 марта (в годовщину смерти Насти) Елизавета Юрьевна приняла постриг от митрополита Евлогия (Георгиевского) в церкви Свято-Сергиевского Православного Богословского Института. С именем Мария - в честь преподобной Марии Египетской.

Как-то они вместе ехали в поезде и, стоя у окна, любовались пейзажем. Неожиданно, указав на леса и поля за окном, митрополит Евлогий задумчиво произнес: □□□□ где ваш монастырь, матушка Мария!”.

В эти дни из-под пера поэтессы-монахини выходят строки:

Подвел ко мне, сказав: “Усынови
Вот этих, - каждого в его заботе.

Пусть будут жить они в твоей крови, -
Кость от костей твоих и плоть от плоти”.

Дарующий, смотри, я понесла
Их нежную потерянность и гордость,
Их язвинки и ранки без числа,
Упрямую, ребяческую твердость.

О, Господи, не дай еще блуждать
Им по путям, где смерть многообразна.
Ты дал мне право, - говорю как мать,
И на себя приемлю их соблазны.

В начале 30-х годов безработица среди русских эмигрантов во Франции достигла небывалых размеров. И при поддержке друзей мать Мария создает объединение «Православное Дело», целью которого было оказание социальной помощи малоимущим и морально опустившимся людям.

“Во меня материнское чувство ко всем, “ писала она, - к докерам Марселя, шахтерам железорудных месторождений в Пиренеях, к душевнобольным, наркоманам и алкоголикам”.

Сначала был снят дом на улице Вилла де Сакс; но когда там стало тесно, пришлось перебраться в здание на улице Лурмель, 77. Были открыты два приюта для бедных и дом для выздоравливающих туберкулезных больных. Главным и неоценимым помощником матушки в эти дни стал ее сын Юра.

Естественно, что большое количество подопечных было очень тяжело обеспечить всем необходимым в столь тяжелое время. Мать Мария плотничала, красила стены, шила, доила коров, полола огород... и делала многое другое, жертвуя ради ближних своей монашеской жизнью. “Сейчас не время для аскезы и уединения, - говорила она, - гораздо важнее отдать себя болящим и бедным людям”.

В эти дни она пишет стихотворение:

Искала я таинственное племя,
Тех, что средь ночи остаются зрячи,
Что в жизни отменили срок и время,
И что умеют радоваться в плаче.
Искала я мечтателей, пророков,
Всегда стоящих у небесных лестниц
И зрящих знаки недоступных сроков,
Поющих недоступные нам песни…

А находила нищих, буйных, сирых,
Упившихся, унылых, непотребных,
Заблудшихся на всех дорогах мира,
Бездомных, голых и всегда бесхлебных.

О, племя роковое, нет пророчеств, -
Лишь наша жизнь пророчит неустанно
- И сроки близятся, и дни уже короче, -
Приявший рабий зрак, осанна.

Рассказ матери Марии о посещении шахтеров в Пиренейских горах, на юге Франции, заслуживает особого внимания. Ее предложение провести беседу было встречено шахтерами враждебным молчанием, а потом злобными словами: □□□ бы лучше нам полы вымыли, да всю грязь прибрали, чем доклады читать! А□ И она сразу согласилась □ аботала усердно, да только все платье водой окатила, - писала она впоследствии. - А они сидят, смотрят... А потом тот человек, что так злобно мне сказал, снимает с себя куртку кожаную и дает мне. □С□□□□□□□ Вы ведь вся вымокли v☀ А когда я кончил уборку, меня усадили за стол, принесли обед и завязался разговор. Лед в их душах растаял ☠А□ В беседе выяснилось, что один из шахтеров был на грани самоубийства Мать Мария поняла, что невозможно оставлять его в таком состоянии. И она решила уговорить его поехать к ее знакомым, где он смог бы восстановить свои душевные силы.

В очередной своей поездке в Марсель, целью которой было спасти двух русских эмигрантов-наркоманов, она бесстрашно вошла в притон и вытащила молодых людей силой. Затем села с ними в поезд и отвезла их в семью, в деревню, где они начали постепенно приходить в себя ☀ Правда, впоследствии сокрушалась: □≠□□ что я им да так ничтожно: поговорила, уехала и забыла. А ведь каждый из них требует всей нашей жизни - ни больше, ни меньше...”

Вскоре она пишет:

□□ сама видела совершенно ужасный случай, как один молодой поляк, только что приехавший во Францию и не знающий ни слова по-французски, заболел, но попал на излечение не в обыкновенную больницу, а в сумасшедший дом. И сколько таких несчастных! Многие из этих людей умоляют помочь им выйти отсюда. Конечно, больных среди них большинство и выход для них невозможен. Но необходимо посещать больных как в нормальных стационарах, так и душевнобольных. Надо отвечать на их письма, посылать им продукты, газеты, книги... Кроме того, есть категория людей, которым нужна не только такая □□□□□□□□□□□□□А□ но кропотливая и постоянная помощь. Необходимо, чтобы кто-нибудь взял на себя заботу об их устройстве на работу или нахождению им посильного труда вне стен больницы. К этой категории относятся: бывшие пьяницы, находящиеся здесь иногда по пять лет, отравившие себя алкоголем, потом жертвы всяких несчастных случаев, падений, переломов, сотрясений мозга, плохо видящие и глухие”.

Один ее знакомый вспоминал:

□□□□□ как-то: мать Мария не выдерживает, запирает дверь на ключ, падает в кресло и говорит:

- Больше не могу, ничего не соображаю. Устала, устала... Сегодня было около сорока человек, и каждый со своим горем, со своей нуждой... Не могу же я их прогнать.

Но запирание на ключ не помогает. Начинается непрерывный стук в дверь. Матушка отворяет ее и говорит мне:

- Видите, так я и живу...”

Будучи секретарем РСХД она посетила несколько монастырей в Прибалтике. И вот что сказала об их обитателях:

"Никто не чувствует, что мир горит, нет тревоги за судьбы мира. Жизнь размеренна, сопровождается трогательным личным благочестием".

В своих трудах она писала:

□□□□□ в том, что старая монашеская община слишком часто ценит, оберегает и распространяет свой уют”.

И далее обращалась к монашествующим:

□ǎ□□□□□ за ваши стены беспризорных, разбейте ваш прекрасный уставной уклад вихрями внешней жизни, унизьтесь, опустошитесь (хотя разве это сравнится с умалением, с самоуничтожением Христа?). Примите обет нестяжания во всей его суровости, сожгите всякий уют, даже монастырский, сожгите ваше сердце так, чтобы оно отказалось от уюта, тогда скажите: "Готово мое сердце, готово”...

Именно этот путь выбрала для себя мать Мария. Составленный ею сборник жизнеописаний святых показывает, что святому Кассиану, который спешит предстать пред Господом, благочестиво закрыв глаза, она предпочла святителя Николая, который по дороге вытаскивает из грязи телегу крестьянина. Мать Мария любила также историю аввы Серапиона из Египетской пустыни, который тут же продал Евангелие, свое единственное достояние, чтобы выкупить человека, оказавшегося в тюрьме.

С приходом во Францию немецких оккупантов в 1940 году начинаются крупномасштабные преследования лиц еврейской национальности. К этому времени мать Мария уже тесно сотрудничает с антифашистским движением и активно помогает находящимся в опасности евреям: вместе с друзьями получает для них поддельные документы, скрывает их от нацистов и организует заключенным пересылку писем и посылок.

Когда тысячи евреев были согнаны на велодром d'Hiver, мать Мария успешно проникала на спортивный стадион и с помощью сборщиков мусора тайком вывозила еврейских детишек в мусорных ящиках.

"Есть один миг, - как-то написала она, - когда начинаешь гореть любовью и приобретаешь внутреннюю потребность бросить себя к ногам другого человека. Одного такого мига достаточно. Сразу понимаешь, что вместо того, чтобы лишиться жизни, она возвращается тебе вдвойне".

В отношении к немецким войскам русская эмиграция разделилась на два лагеря. Одни поддерживали гитлеровцев, видя в них единственную силу, способную освободить Россию от власти большевиков; другие считали фашистов оккупантами, которые несли народам мира только страдания и рабство. Мать Мария в этом вопросе заняла сторону последних. Ее отношение к нацистам было категоричным:

□□□ главе □□□□□ господ а□ - говорила она, - стоит безумец, параноик, место которого палате сумасшедшего дома, который нуждается в смирительной рубахе, в пробковой комнате, чтобы его звериный вой не сотрясал вселенную”.

После нападения Германии на Советский Союз в Париже и его окрестностях было арестовано больше тысячи русских эмигрантов, среди которых было много соратников

матери Марии по “Православному Делу”.

8 февраля 1943 года, по доносу агента гестапо, внедренного в приют, фашисты арестовали сына матери Марии Юру, а через некоторое время и ее саму. После допросов их отправили в этапный лагерь Компьен, где они в последний раз видели друг друга. По свидетельству очевидцев, перед расставанием они держались твердо, но лица их были бледны ☀ Оттуда Юру увезли в Бухенвальд, а мать Марию в вагонах для скота, без воды и уборных, в течение нескольких суток везли в женский лагерь Равенсбрюк, находившийся в Восточной Германии. Где ей вместо имени был присвоен номер 19263.

В последнем письме своим друзьям в Париж, позже найденном в чемодане, возвращенном в его дом, Юрий писал: □□ совершенно спокоен, даже отчасти горд разделить мамину судьбу. Я обещаю вам, что вытерплю все с достоинством... Я могу абсолютно честно сказать, что больше ничего не боюсь. Я прошу всех, кому причинил боль, простить меня. Христос с вами”.

Зимой 1944 года в возрасте 24 лет Юрий погиб. По одним свидетельствам, он умер от истощения, по другим - был отправлен в газовую камеру...

В ужасных условиях лагерной системы мать Мария не сломалась и смогла сохранить свое человеческое достоинство. □В□□ никогда не бывала удрученной, - вспоминала одна из узниц, - и никогда ни на что не жаловалась...”

В лагере всех заключенных готовили к преждевременной смерти и поэтому очень плохо кормили. И это при огромных физических нагрузках. Пленники ели даже отбросы, если они были съедобны. В таких условиях мать Мария умудрялась откладывать пищу для других, совсем истощенных людей.

На узниц мать Мария оказывала огромное влияние, все ее очень любили, а молодежь особенно ценила ее заботу:

□В□□ взяла нас под свое крыло, - вспоминала бывшая заключенная Жакелин Пейри. - Мы были отторгнуты от наших семейств. Она же в каком-то смысле заменяла нам семью. Особенно ладила она с советской молодежью: вела оживленные беседы о западноевропейской жизни, о русском прошлом и настоящем. Молодым женщинам мать Мария читала Евангелие и толковала его”.

Бывшая узница С. В. Носович рассказывала:

□□ ноябре 1944 года в лагере Равенсбрюк одна советская пленная сказала мне “Пойдите, познакомьтесь с матерью Марией, у нее есть чему поучиться”.

И вот, воспользовавшись свободным днем, я пошла в 15-ый барак, где находилась матушка. И мы познакомились.

Я была в другом блоке, и частые встречи были невозможны. Беседы наши проходили во дворе лагеря. Мать Мария в легком пальто ежилась от холода. Физически, как и все, она была измучена ужасными условиями лагерной жизни. Впрочем, на это она мало жаловалась. Больше ее угнетала тяжкая моральная атмосфера, царившая в лагере, исполненная ненависти и звериной злобы ☀ У матушки был гнев не на немцев, а на фашизм: она пошла на борьбу против нацизма как христианка и за самую сущность христианского учения, и не раз повторяла: □□□□ это у них и есть тот грех, который, по словам Христа, никогда не простится - отрицание Духа Святого”.

Она близко сошлась со многими советскими девушками и женщинами, бывшими в лагере, и всегда говорила о том, что ее заветная мечта - поехать в Россию, чтобы

работать там не словом, а делом, и чтобы на родной земле слиться с родной церковью...”

Как-то на перекличке она заговорила с одной советской девушкой и не заметила подошедшей к ней женщины из СС. Та грубо окликнула ее и стеганула со всей силы ремнем по лицу. Матушка, будто не замечая этого, спокойно докончила начатую по-русски фразу. Взбешенная эсэсовка набросилась на нее и начала осыпать ударами ремнем. Но та ее даже взглядом не удостоила ☀ После матушка говорила мне, что и в такую минуту никакой злобы на эту женщину не ощущала: □□□□□ ее совсем передо мной не было”…

В конце января 1945 года ее увезли вместе с другими ослабевшими узницами в Югендлагерь (филиал Равенсбрюка), который являлся миниатюрным лагерем смерти. Там условия были еще хуже: переклички занимали вдвое больше времени, дневной рацион составлял 60 граммов хлеба и половину половника жидкой баланды; а зимой, при минусовой температуре, были отобраны одеяла, пальто, ботинки и чулки... Когда затем ее перевели обратно в Равенсбрюк, на нее было страшно смотреть: от нее остались кожа да кости, глаза гноились, от тела шел тот кошмарный сладкий запах, что исходил от больных дизентерией...

И было от чего болеть. К 1945 году в лагерном блоке, рассчитанном на 800 человек, было 2500 узниц. Спали по три человека на одной кровати. Питание стало совсем скудным. Заедали вши, всюду стояло зловоние.

Иногда она меняла хлеб на нитки и иголки для того, чтобы вышивать образы, которые давали ей силу. Ее последнее произведение искусства - вышитая икона Марии, Матери Господа, держащей младенца Иисуса: на Его руках и ногах уже были раны от Креста.

Как-то она попросила одну из узниц выучить наизусть слова, чтобы передать их, если доведется, митрополиту Евлогию или отцу Сергию Булгакову: □□□□ состояние сейчас такое, что у меня полная покорность страданию... И если я умру, то в этом вижу благословение свыше”…

30 марта 1945 года, в Страстную Пятницу, уже отчетливо слышалась артиллерийская канонада наступающей Советской Армии. После полудня (в часы крестных страданий Христа) фашисты устроили очередную □□□□□□□□а в главном лагере: заключенных заставили маршировать с целью выявления среди них наиболее ослабленных для отправки их в Югендлагерь. Как прошел слух среди узниц, на смерть.

Мать Мария не была отобрана. Но, желая спасти молодую советскую женщину, у которой на Украине осталось трое детей - она незаметно для эсэсовцев встала в строй отобранных 260 узниц вместо нее…

Однако сил ее хватило только на переезд в “лагерь смерти”.

Бывшая заключенная Инна Вебстер писала:

□□ вечеру мать Мария еле ходила, а порой просто ползала ☀ А 31 марта ей вместе несколькими обессиленными женщинами приказали построиться на улице. Матери Марии было велено оставить свои очки. Когда она сказала, что без очков ничего не видит, их с нее сорвали… Затем узниц поместили в кузов грузовика и увезли…”

Помощник коменданта лагеря Шварцгубер вспоминал:

□ǎ□ прибытии на место женщинам было приказано раздеться... Затем их согнали в

камеру и заперли двери. По нашему приказу заключённый-мужчина забрался на крышу и бросил газовый баллончик в камеру через трап, который тут же закрыл. Внутри сразу раздались стоны и плач... А через две минуты всё стихло”...

Незадолго до этого матушка написала:

И сны бегут, и правда обнажилась
Простая - перекладина креста.
Последний знак последнего листа,
И книга жизни в Вечности закрылась...

А ровно через сутки после казни, 1 апреля 1945 года, в светлый день Пасхи, войска 2-го Белорусского Фронта освободили оставшихся в живых узниц Р авенсбрюка и Югендлагеря...

☀□□ апреля 2004 года Священный Синод Вселенской Православной Церкви (Константинопольского Патриархата) причислил монахиню Марию (Скобцову) к лику святых...

P.S. □□□□ только здесь, над самой трубой, клубы дыма мрачные, - сказала как-то матушка Мария одной из напуганных видом крематория узниц, - а поднявшись ввысь, они превращаются в легкое облако, чтобы затем снова развеяться в беспредельном пространстве ☀ Так и наши души, когда-нибудь оторвавшись от грешной земли, в легком неземном полете уйдут в Вечность. Для новой, радостной жизни...”

Владимир Кузин
March 17, 2013

Источник: http://www.poems4christ.com/ru/article/8115
© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com